

В.Д. БОНДАЛЕТОВ

Пензенский педагогический университет

САМОЗАБВЕНИЕ

**(К юбилею Заслуженного деятеля науки РФ
профессора Елены Сергеевны Скобликовой)**

В юности, в пору особой восприимчивости и впечатлительности, из всех “единиц” времени меня поразили выражения “десять лет спустя”, “двадцать лет спустя”. Они казались мне столь долгими (второе из них – длиннее всей моей тогдашней жизни), что я почти не верил, что такое может быть. Коротенькое “спустя” долго прокручивалось в моем мозгу, пока не заменилось на более сильное – “сорок лет в строю”. Так начался отсчет течения моей жизни и событий в ней десятками и более крупными отрезками лет.

Долго я не понимал, почему указанные отрезки буквально врезались в мое сознание. Но через много лет осознал: решающим в этих выражениях было коротенькое, но психологически емкое слово *спустя*. И действовало оно так сильно потому, что речь шла об *одних и тех же людях...* но по прошествии десяти, двадцати и более лет. *Человек, люди... в потоке времени!* И оно, *время, в человеке!* Видимо, именно это поражало и продолжает поражать мое воображение.

Елену Сергеевну я увидел в 1948 году, когда поступил в аспирантуру Куйбышевского пединститута. Она была уже на третьем курсе. Высокая, стройная, с румянцем и почти всегда с веселой и доброй улыбкой. Человек – личность! Держалась спокойно, уверенно, как бы светясь готовностью подсказать, помочь, если кто-то будет нуждаться в этом. Поговаривали, что она родственница знаменитого лингвиста Александра Николаевича Гвоздева, профессора нашего института. Так оно и было. Но ни в чем это родство-свойство не проявлялось.

Жила она в том же общежитии, где проводили свои, как выяснилось потом, лучшие годы студенты 40-х – 50-х и последующих десятилетий недавно ушедшего века – часто без света, иногда без воды, почти всегда в холодных комнатах, вмещавших от пяти-шести и более человек (в комнате моей сестры Нины, например, проживали 23 девушки, отчего я, стесняясь их, не заходил к ней).

В те годы то и дело перегорали электрические пробки, недолго служили и лампочки, кустарно сработанные умельцами. “Рукотворность” таких лампочек выдавала запайка в виде стеклянного

сосочка в нижней округлости. Они не выдерживали напряжения от самодельных кипятильников и электроплиток. Девушки вынуждены были просить ребят наладить свет (звернуть “жучок”), соединить перегоревшую спираль плитки, нарубить дров, раздобыть воды в колонке или в Волге. На этой почве и завязалось наше знакомство с женской аспирантской комнатой, с ее обительницами

Их было пять или шесть человек. Они воспринимались мною как ученые, которые уже пишут диссертации (тогда аспиранты в течение двух лет сдавали десяток экзаменов и несколько спецвопросов и только на третьем году погружались в диссертации — не то, что теперь: сдал три кандидатских и пиши диссертацию).

Елена Сергеевна изучала местоимения в русских говорах. На составляемой ею карте кружочками и фигурками разных цветов обозначались особенности произношения и форм местоимений (*он — ен, они — оне, аны, яны; меня — мене, себе — собе, ее, ею, ю* и т.п.). Надо было видеть, как просветлялось лицо творца этой карты, когда Елена Сергеевна, любуясь замысловатой россыпью цветных фигурок, рассказывала об открывавшихся лингвогеографических и исторических закономерностях. В такие моменты мне казалось, что меня напрасно взяли в аспирантуру: я не одержим наукой.

Конечно, мы, выпускники Куйбышевского института, не походили на известного героя, не имевшего “высокой страсти для звуков жизни не щадить”. За плечами аспирантов-русистов уже были диалектологические экспедиции, проводившиеся под руководством профессора Всеволода Антоновича Малаховского, были посещения литературных кружков, встречи с писателями. Все это было. Но такой преданности науке, самоабвенности, как у Елены Сергеевны, у меня и, думаю, у многих других, не было.

Помню, мне пришлось читать пробную лекцию по старославянскому языку у заочников... после (точнее сказать вместо) Елены Сергеевны. Тема — двоякого рода сочетания **р** и **л** с редуцированными. Конечно, очень готовился, свободно мог воспроизвести и голосом, и на доске все, о чем надо было сообщить студентам. Но не удержался, обратился к ведущей этот предмет — Елене Сергеевне. Помогла, как всегда, просто и дельно.

Все, о чем только что сказано, и многое другое вспоминается отчетливо, в фактических и в эмоциональных деталях, хотя было это более половины столетия назад. Оказывается, жизнь интересна и содержательна не только тем, что происходит с нами сейчас, но и тем, что было когда-то, и особенно тем, что *бывшее когда-то*

затем сотни раз переосмысливается, и более основательно – много лет спустя...

Елена Сергеевна Скобликова стала первоклассным ученым-филологом, гордостью Самарской лингвистической школы и отечественного языкознания. Ее книги: “Сборник упражнений по стилистике русского языка” (М., 1965), “Согласование и управление в русском языке” (М., 1971), “Современный русский язык. Синтаксис простого предложения” (М., 1979), “Обобщающая работа по орфографии” (М., 1993) и ряд других – перед глазами многих поколений студентов и учителей школ, гимназий, лицеев нашей страны и зарубежья. Она достойно продолжила дело своих учителей и в первую очередь Александра Николаевича Гвоздева. Именно ее стараниями организовывались научные конференции, посвященные памяти А.Н.Гвоздева, В.А.Малаховского и других самарских профессоров, формировалась и обрела известность Самарско-поволжская лингвистическая школа, для которой характерны: *верность классическим традициям языкознания, осмысленное восприятие нового, ориентированность на практическую востребованность результатов исследования*. Пенза, пензенские кафедры языка – веточки этой большой школы.

Елена Сергеевна – авторитет не только в “Зональном объединении языковедов Среднего и Нижнего Поволжья”, но и в научных направлениях, которым посвятила свое талантливое творчество – в области диалектологии, орфографии, стилистики, культуры речи, синтаксиса, вопросов детской речи и др.

Елене Сергеевне отечественное языкознание обязано тем, что она взяла на себя приятный, но и тяжкий труд по подготовке к переизданию и изданию классических трудов А.Н.Гвоздева по современному русскому языку, детской речи, орфографии, фонологии, диалектологии. Кстати, отметим, что основы этих направлений в творчестве А.Н.Гвоздева были заложены в первый, пензенский период его творчества (с 1918 по 1938 г.). Когда я решил опубликовать материалы А.Н. Гвоздева по диалектам Пензенской губернии, то Елена Сергеевна приняла самое деятельное участие в этом и съездила (в 1996 г.) в Мордовию, в с. Сивинь, родное село А.Н.Гвоздева, Краснослободского р-на бывшей Пензенской губ., чтобы описать современное состояние этого говора. Спустя 70 лет после характеристики этого говора А.Н.Гвоздевым она отметила, в частности, трансформацию бывшего умеренно-ассимилятивного яканья в умеренный тип. Ее обобщение вошло в книгу, посвященную истории изучения говоров пензенского края (см. ниже). Ей принадлежит Введение к “Сводным таблицам по

говорам б. Пензенской губернии (По материалам архива А.Н.Гвоздева”, содержащих сведения о 25 фонетических и морфологических явлениях, в котором таблицы названы “своеобразной энциклопедией этих говоров”. Она нашла и более точное название для этой книги – “А.Н.Гвоздев и лингвогеография пензенского края” (Составитель и ответственный редактор В.Д.Бондалетов. Пенза – Самара, 1997. – 92 с.). Теперь, когда РГНФ и руководство Пензенской области поддержало наш проект № 04-04-28001а/в “Языки и диалекты Пензенской области: наука, образование, культура”, мы еще внимательнее отнесемся к таблицам А.Н.Гвоздева, так как в них содержатся данные о 130 говорах, квалифицируемых только по материалам Гвоздева, и 96 пунктах – по данным А.Н.Гвоздева и более поздних обследований, произведенных, в частности, в 60-х годах в Городищенском р-не Е.С.Скобликовой (бывшей в 40-е годы студенткой Пензенского педагогического института). О ней и А.Н.Гвоздеве как уроженцах Пензенской области есть статьи в “Пензенской энциклопедии” (М., 2001). Ее научное творчество охарактеризовано в книге “Кто есть кто в современной русистике” (Москва – Хельсинки, 1994).

Не все знают, что ей, ее бескомпромиссной научной и гражданской позиции, увлекшей за собой ближайших коллег и учеников, обязаны миллионы современных россиян тем, что Правительство и руководство страны воздержалось от проведения изменений (реформы) действующих ныне правил русской орфографии и пунктуации.

Самой яркой чертой Е.С.Скобликовой я бы назвал самоотречение ради науки и дружбы. Ее близкими друзьями были такие выпускники Куйбышевской аспирантуры, как профессора Д.И.Алексеев (ставший ее мужем), И.П.Распопов, Е.М.Кубарев, Г.А.Пастушенков и многие другие. Трогательна ее дружба с двоюродной сестрой Ольгой Борисовной Гвоздевой, многочисленными родственниками разных поколений, с аспирантами и студентами. Адреса ее корреспондентов – на многих меридианах и широтах России, Европы и Азии. Ее ученики составляют сегодняшний костяк языковедов самарских университетов – классического и педагогического – и ряда других университетов России и зарубежья. Те, кому посчастливилось пройти у нее аспирантское учение, горды этим и знают, *как* надо работать.

В последнее время стали говорить о причалах: есть *мысли-причалы*, *слова-причалы*, *люди-причалы*. Хотелось бы добавить к этому ряду – *места* (города)–*причалы*. Для того, кто пишет о Самаре и Елене Сергеевне, такое добавление не только оправдано, но и

просто необходимо. Помня о городе, где прошло более полстолетия ее подвижнической педагогической и научной жизни, и месте, где она проживает сейчас (из окна ее квартиры на седьмом этаже видна великая Волга), хочется сказать, что для многих самарцев и гостей Куйбышева-Самары ее дом и сама Елена Сергеевна, полная мыслей и благородства, были самым надежным причалом в моменты житейских бурь и душевной непогоды.

Почти в каждый приезд в Самару я бываю у Елены Сергеевны в университете или дома. Говорим о делах и людях, живших и живущих в Самаре, в Пензе... Уходишь от нее просветленный, озабоченный и... наполненный чувством: из Самары еду не куда-нибудь, а в область, давшую отечественной науке и нашему народу выдающихся ученых — А.Н.Гвоздева и Е.С.Скобликову. Каждый из них в отдельности и особенно вместе олицетворяют преемственность самых высоких гуманистических и нравственных идеалов подлинно русских интеллигентов. Скажем же им признательное Спасибо за то, что они встретились на жизненном пути многих и многих студентов, аспирантов, вузовских преподавателей, школьных учителей и просто хороших людей России и стали для всех нас счастливым подарком судьбы.

Доброго здоровья тебе, дорогая Елена Сергеевна!

Твой Василий Данилович
март 2004 г.
г. Пенза

Б.КОЖИН

Самарская студия кинохроники

БАНДЕРОЛЬ ИЗ ПЕНЗЫ

Разве мы могли себе представить тогда, августовским днем 1955 года, кто перед нами, что за человек эта Елена Сергеевна Скобликова, которой мы сдаем абитуриентский экзамен по русскому языку? Конечно, не могли.

Мы еще не студенты историко-филологического факультета Куйбышевского пединститута имени В.В.Куйбышева. Мы еще только очень хотим стать студентами. Шесть человек на одно место. Пять экзаменов. Главные — русский язык и литература. Нам по 17-18 лет. Сдаем русский устный и литературу Скобликовой...